
ЛИНГВИСТИКА

Н.И. ТЮКАЕВА¹

Алтайский государственный педагогический университет

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ)

В статье рассматриваются распространенные в современном языкознании методы построения жанровой модели. Определяются границы исследований и возникающие противоречия при использовании таких методик с целью обнаружения жанрового потенциала текста и выявления лингвоцентрических факторов, обуславливающих их жанровое функционирование. Поиск метода устранения противоречий, возникающих при моделировании жанра на основе прототипичного анализа жанра и анализа конституирующих признаков составляют актуальность настоящей научной работы. Таким образом, движение исследования в направлении к осознанию и обоснованию принципов разрабатываемой методики системного изучения речевых жанров, затрагивающее разные направления лингвистического знания обладает научной новизной. На настоящем этапе изучения представленной проблемы определен метод, условно обозначенный как метод типового моделирования РЖ, описанный в представленном исследовании.

Ключевые слова: речевой жанр, модель, моделирование, признаки жанра, естественная письменная речь, метод моделирования, типовая модель, пиповой признак, инвариант жанра.

N.I. TYUKAEVA

Altai State Pedagogical University

SUBSTANTIATION OF THE PRINCIPLES OF SYSTEM MODELING OF THE GENRE (ON THE EXAMPLE OF NATURAL WRITING TEXTS)

The article studies the methods of genre model construction widespread in modern linguistics. The research boundaries and inconsistencies while using such methods in order to define the genre of the text potential and identify linguocentric of the factors contributing to their genre functioning. The search for a method for inconsistencies elimination appearing in the modeling of the genre based on the genre prototypical analysis and constitutive features analysis are in the core of the present study. Thus, the movement of research towards the realization and justification of the methodology principles of the speech genres systematic research affecting different areas of linguistic knowledge possesses a scientific novelty. At the present stage of the problem study, the method is defined; the method is conditionally designated as the method of SG.

Key words: speech genre, model, modeling, characteristics of the genre, a natural written language, modeling method, model, pipboy the characteristic invariant of the genre.

¹ Тюкаева Надежда Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания

Круг дискуссионных вопросов, затрагивающих проблему построения модели жанра, охватывает различные сферы современной лингвистики. Это объясняет многообразие подходов к изучению жанров, в соответствии с которыми возникает разнообразие принципов, способов жанрового моделирования. Таким образом, становится очевидным, что современное жанроведение претерпевает своеобразное дробление, с одной стороны, и находится в состоянии поиска определения методологических оснований для построения объективной системной модели речевого жанра (далее РЖ), с другой, что является основной целью настоящей статьи.

Говоря о гносеологических аспектах проблемы, заметим, что жанроведческий подход, при котором высказывание выступает как типовая языковая модель, а лингвистический аппарат используется как язык ее описания, является сравнительно новым в отечественной науке (часто в лингвистике жанры речи описываются с позиций психо-, мента-, когнитивной, дискурсивной и других точек отсчета [Дементьев, Седов, 1998; Седов, 2002; Тарасова, 2018] или с позиций описания лексических, стилистических аспектов [Лободенко, 2016; Ягуфаров, 2018; Амакова, 2018] и др.). Тем не менее, к настоящему моменту накоплен существенный опыт описания РЖ в виде модели [Бичарова, 2010; Голошубина, 2017; Мясников, 2005; Шурлина, 2019, и др.]. Такой подход можно обозначить как сформировавшееся направление в описании РЖ, так называемое жанровое моделирование.

Изучение жанровых признаков текста: исследование типичных структур высказывания, – направлено на моделирование текстов в жанровом аспекте и, как следствие, – на моделирование конкретных РЖ. Каждый текст содержит типичные особенности проявления свойств РЖ, которые и подвергаются анализу с последующей идентификацией или ее отрицанием. Отметим, что язык ставит автора текста перед выбором разнообразия жанров, предлагаемого им для выражения множества коммуникативных намерений (именно фактор коммуникативной цели положен в основу некоторых моделей жанра, например, Т.В. Шмелевой [Шмелева 1997, с. 88-98]), каждый автор, соглашаясь с собственными внутренними потребностями, осуществляет выбор жанровой модели, а лингвист описывает ее внешний выход по форме и содержанию речевого материала.

Преимущество жанрового моделирования как способа описания РЖ видится в особых онтологических свойствах объекта: с одной стороны, РЖ дифференцируются носителями языка **по ряду признаков**, которые возможно свести к прототипичным, то есть идеальным, частотным по отношению к жанру. Это «крайние,

полярные (чистые) случаи, в которых рассматриваемые объекты наиболее четко и резко противопоставлены друг другу» [PPP, 1973, с. 15]. С другой стороны, РЖ – это **модель, форма** построения высказывания, поэтому выделение опредмеченных в тексте признаков такой модели и определение их корреляции обнаруживает типовые комбинации, правила построения типа высказывания, организации высказывания и систему значимостей внутри последнего.

На первых этапах исследований конструирование РЖ сводилось к построению модели на базе характеристик экстралингвистических условий и общего целеполагания путем перечисления языковых средств, свойственных текстам определенного типа [Матвеева, 1996; Ларина, 2004; Татарникова, 2004]. При таком подходе с неизбежностью возникает проблема стратификации разноуровневых элементов РЖ, которая разнообразно решается при подходе из дискурсивных или из языкоцентричных позиций. В первом случае акцент делается на том, что модель РЖ включает экстралингвистические компоненты (ситуация общения, пространство, социокультурный, когнитивный, психологический и другие), языковые и текстовые элементы в этом случае рассматриваются как функциональные разновидности семиотической, когнитивной, социальной и др. систем. Естественный язык в таком понимании рассматривается как носитель потенциала этого особого функционирования, то есть структура РЖ, помимо речевого, содержит и невербальный компонент. Иными словами, степень лингвистической спецификации при таком подходе, на наш взгляд, занижается, точнее сказать – оппозиция языкового и неязыкового в определенной мере нивелируется. Так сказать, эти факторы становятся однопорядковыми элементами, что может привести к потере предмета исследования для лингвиста. Взгляд с «языкоцентричной» позиции, со стороны лингвистических составляющих (признаков), их значимостей, повышает уровень специальных языковых признаков РЖ, то есть жанр трактуется как свод правил употребления, структурирования, расположения, объективирования, реализации языковых единиц, языковых признаков.

Такой тип соотношения с точки зрения генезиса РЖ может интерпретироваться как оппозиция внешних признаков (содержание, форма, ситуация, автор, адресат и проч.) и внутренних, собственно жанровых признаков (соответственно, жанрового содержания, жанровой формы, жанровой ситуации и проч.). Иными словами, присутствие неязыковых элементов (с точки зрения традиционной лингвистики) в структуре РЖ объясняется именно как внутренняя форма или способ выражения специального содержания РЖ, и, следовательно, содержание, заключенное во внеязыковой форме, есть содержание в той или иной мере генетическое (оязыковленное, опредмеченное) для РЖ. Оно часто выполняет имитирующую языковую роль в сфере актуального содержания жанра, осложняя его семантику.

В настоящее время описания текстов конкретных жанров в виде модели лингвисты проводят с использованием разнообразных методик, так, например, известно описание моделей речевых жанров с использованием «прототипичного анализа», получившее наибольшее распространение в [Акулова, 2001; Кантурова, 2012; Кузьмина, 2006; Тырыгина, 2008; Тюкаева, 2005; и др.]. Результатом подобного рода моделирования являются модели, базирующиеся на повторяемости интуитивно выделенного признака. Определение «прототипичного» моделирования как метода объективистского описания жанра представляется затруднительным, так как в методику диагностирования особенностей явления включены часть «неизвестных», которые с опорой на опыт и интуицию исследователя признаются известными, понятными, очевидными. Так, при попытке соотнести РЖ с неким прототипом, исследователю необходимо знать (в исчислимом или «дистрибутивном» (перечисляемом виде): 1. Первое неизвестное – его «фамилию», то есть имя (концепция фамильного сходства Л. Витгинштейна [Витгинштейн, 2011]). Однако не существует доказательной базы исчерпывающего отражательного содержания в имени, номинации предмета, более того, еще Ф. де Соссюр говорил об условности имени. В связи с этим исследователь приходит к интуитивному результату, обнаруживающему погрешности при варьировании функций или переходных явлений (функциональный подход). Кроме того, известна своего рода асимметрия названия и сущностных характеристик явления по признаку актуализации последнего в имени, к примеру, жанры: мемуары, дневники, записи, ежедневники имеют изоморфизм содержания при разнице наименований. Или полярный случай: «надпись на заборе» (имя жанра) может расцениваться как представитель разных жанров (граффити, объявление, записка, реклама, и под.); 2. Единицы, проявляющие «в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы, ... наиболее чистый вид и наиболее полное их воплощение (согласно Э. Рош [Rosch, 1984, с. 76]; 3. – ментальное представление предмета... «образ, схема, идеальный представитель категории» [Рахилина, 2000]. Очевидно, нормы, структуры, качества жанров, в особенности естественной речи, чувствуются на генетическом уровне носителями языка, и исследователь, руководствуясь этими чувствами, может описать прототип жанра. Думается, в определенной степени концепция использования опыта исследователя имеет право на существование, для ранжирования признаков РЖ в аспекте осуществляемой роли в процессе его узнаваемости, однако с объективистских позиций такой подход квалифицируется, скорее, как субъективный.

В последние десятилетия в теории речевого моделирования оформилось как отдельное направление «модельное» рассмотрение РЖ, где понимание жанра как типовой модели детерминирует основной принцип его описания – анализ жанрообразующих параметров, «необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [Шмелева, 1997, с. 91]. В современной генрике существует несколько рабочих подходов к моделированию РЖ в обозначенном русле: теория семантических примитивов А. Вежицкой [Вежицка, 1997, с. 105]; модель, основанная на описании по конституирующим признакам Т.В. Шмелевой, так называемая коммуникативно-прагматическая модель [Шмелева, 1997, с. 93–97]; по принципу описания речевых актов, обозначенному Дж. Р. Серлем, то есть по компонентам речевой ситуации [Серль, 1986, с. 170–194.]. На современном этапе исследований эти методики совершенствуются и усложняются путем объединения и развертывания. В фокусе исследователя оказывается комплекс жанрообразующих признаков: протяженность речи, тип членения, способы изложения мысли, вид речи, тип содержания и другие факторы [Салимовский, 2002, с. 36–37]. В аспекте моделирования РЖ перспективным в настоящий момент представляется анализ максимально расширенного пучка признаков РЖ, их дифференциация, ранжирование по принципу конститутивности. На основе предложенных методов построения модели РЖ логично предположить, что единицей жанра считается его признак, а собственно жанром является свод правил употребления, значений и значимостей этих признаков.

Правила употребления признаков жанра, установленные перечисленными методами, больше базируются на «интуитивно-частотном» уровне, что составляет определенного рода погрешности результатов описания. Так, можно предположить, что частотность употребления лексических единиц, синтаксических конструкций, обнаруженных исследователем в анализируемых текстах, принадлежащих, по его мнению, определенному жанру (методика отбора текстов, принадлежащих жанру, отсутствует и осуществляется на интуитивном уровне), может свидетельствовать о случайном попадании в фокус исследователя текстов, принадлежащих определенному типу языковой личности. В соответствии с этим, исследователь может ошибочно обозначить жанровыми признаками другие реалии, а именно, свойства языковой личности. Более того, описывая «образцовые» тексты жанра с использованием эмпирических методов, лингвист обнаруживает поверхностную его структуру (внешние признаки). Методы обнаружения внутренних структур связаны с экспериментальными, сопоставительными методиками.

Поиск метода устранения противоречий, возникающих при моделировании на основе прототипичного анализа жанра и анализа конституирующих признаков, составляет **актуальность** настоящего исследования. Таким образом, движение в направлении к осознанию и обоснованию принципов методики системного исследования РЖ, затрагивающего разные направления лингвистического знания, обладает **научной новизной**. На настоящем этапе решения представленной проблемы определен метод, условно обозначенный как метод типового моделирования РЖ, который выводится из онтологических свойств жанра.

Так, автор, определяя вариант РЖ для построения своего высказывания, опирается на то, что, владея жанровыми канонами (моделью), адресат идентифицирует жанр и, в свою очередь, «верно» (т.е. согласно интенции автора) интерпретирует предложенное высказывание. В таком опредмеченном в тексте замысле высказывания в ходе описания в виде модели обнаруживается типовая модель РЖ. В этом случае можно говорить о существовании типовой структуры любого жанра естественной речи, представляющей собой результат естественного сложного рече-поведенческого взаимодействия автора и адресата речи.

Предполагается, что эта модель интуитивного опознавания адресатом РЖ вполне информативна и функциональна, поскольку даже небольшого отрезка дискурса (дискурс мы понимаем предельно широко: текст с учетом экстралингвистического компонента: ситуативный фактор, установка, опыт, знания и др.) достаточно для того, чтобы адресат сориентировался в речевом событии, в котором он участвует, а, значит, осуществил активизацию соответствующей модели, сценария, и, следовательно, настройку на раскодирование формы речи (модели): соотнесение ее с содержанием и, как следствие, прогнозирование дальнейших речевых действий автора, дальнейшее развертывание дискурса и адекватной реакции на них. Здесь мы приходим к пониманию, что РЖ, являясь типичными комбинациями устойчивых моделей высказываний, принимают самое активное участие в организации и интерпретации семантики дискурса, коммуникативной среды, коммуникативной ситуации. Конкретным положением, непосредственно обосновываемым в нашей работе, является следующее: для успешного взаимодействия автора и адресата речи в сфере речевого общения необходимым условием является владение моделью РЖ обеими сторонами коммуникации, напротив, незнание модели РЖ приводит к коммуникативной ошибке, то есть искаженной подаче или интерпретации высказывания. Интересным в этом отношении является наблюдение в модели РЖ как образа автора, так и образа адресата [Бахтин, 1979; Виноградов, 1971; Будагов, 1974; Шмелева, 1998; Болотнова, 2007 и др.]. В данном аспекте важно

акцентировать внимание на письменной форме высказываний применительно к жанрам естественной письменной речи (далее ЕПР), на базе которой осуществляется поиск принципов системного моделирования жанров, и предполагаемое отсутствие адресата во время создания и автора в момент осуществления коммуникации, что в определенной степени нивелирует влияние дискурса единого коммуникативного пространства, ситуации непосредственного общения, на процессы кодирования, последующего распаковывания информации, ее интерпретации, заложенных в модель РЖ.

В связи с вышесказанным, в гносеологическом модусе, вписываясь в концепцию детерминистского описания языка (в рамках которого выявляются внутриязыковые, имманентные, объективные (системные) факторы функционирования жанра и детерминанты внеязыковые, экстралингвистические, особенности жанра), производя ранжирование детерминант и устанавливая их взаимообусловленность, синтез, строится модель РЖ, предполагающая выведение его формулы (инварианта). Реализация предложенного типа моделирования осуществляется путем *оппозиционного анализа* выявленных признаков.

В этом отношении построение синтезирующей жанровой модели РЖ естественного письменного текста опирается на основную антиномию языка в рамках оппозиции значения и значимости, введенной Ф. де Соссюром. **Значение** языкового знака вытекает из его соотношения с внеязыковой действительностью, **значимость** знака определяется внутрисистемными отношениями. Безусловно, генетически значимость в определенной степени зависит от внеязыкового компонента (значения), тем не менее, она достаточно самостоятельна и подчиняется собственно языковым закономерностям.

Исходя из этого положения, обозначена оппозиция формальных, внешних, мы их обозначили как «субстанциональных» по отношению к РЖ, и внутренних признаков жанра.

В соответствии с вышесказанным, наше исследование разворачивается по следующей схеме:

- определение параметров анализа (анализируемых признаков жанра), единиц РЖ;
- выделение «субстанциональных», «внутрижанровых» компонентов высказывания.

Проведение анализа РЖ с целью определения его единиц представляется продуктивным по коммуникативно-семиотической модели Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2001, с. 6–12], которая учитывает «максимальное число элементов ситуации, конституирующих естественную письменную речь (далее ЕПР) и являющихся факторами ЕПР» [Лебедева, 2001, с. 10]. Применительно к единицам РЖ

Н.Б. Лебедева предлагает использовать термин–«фацент», перенесенный из когнитивной лингвистики, однако в данном отношении термин получает несколько иное содержание: элементы ситуации, конституирующие жанры ЕПР. Фацентные модели представляют рубрики описания, по которым можно производить многоаспектный анализ конкретного РЖ.

Такого рода описание конкретных РЖ, которое можно обозначить как «паспортизация», анкетирование (векторное описание, атрибутирование, экстерииоризация, объективация), в генристике получило широкое распространение. При паспортизации описываются все свойства РЖ, учитываются все его признаки [Дорфман, 2012]. На основе выявленных качественных характеристик РЖ выводится конгломерат признаков, который и принято называть моделью РЖ в настоящее время в науке. Здесь уместно вспомнить, что по определению Т.В. Шмелевой, являясь воплощением «типového проекта», заложенного в речевом сознании, речевая модель РЖ представляет «громоздкое явление» [Шмелева, 1997, с. 95]. В построении речевой модели РЖ отражаются различные характеристики высказывания (целевые, информативные, этикетные, оценочные, авторские), представленные пучком характеристик: «адресатные», ситуативные, дискурсивные и проч. Таким образом, паспортизация РЖ на сегодняшний момент решает задачу соотношения имени жанра с набором его признаков, то есть идентификации.

Процесс идентификации в генристике осуществляется по разнообразным методикам.

Во-первых, механизм соотношения РЖ в аспекте стилистического анализа, который представляет собой структурирование РЖ путем построения модели через частотное употребление или соотносимость с «образным идеалом» исследователя или носителей языка композиционного, тематического, лексического и стилистического конструкта жанра.

Во-вторых, механизм идентификации РЖ в аспекте мотивационно-прагматическом по методу так называемого «пофакторного анализа» [Шерстяных, 2014, с. 70] (обозначим его как метод «содержательной классификации»); основной принцип исследования – анализ РЖ путем классификации, то есть противопоставление четырех типов РЖ (императивные, информативные, оценочные, этикетные), в основу классификации положен признак РЖ – «коммуникативная цель» [Шмелева, 1997], далее по различным «другим жанрообразующим признакам» [Шмелева, 1999]. Такой метод получил достаточное распространение [Дорфман, 2012; Пром, Йованович, 2017; Сологуб, 2016; Шурлина, 2017 и др.].

В-третьих, механизм идентификации РЖ методом сравнительно-сопоставительного анализа, где определение ядерных признаков РЖ проводится по методу так называемого «фамильного (семейного) сходства» (концепция семантики прототипов в духе Л. Виттгенштейна и Э. Роша) [Гаврилова, 2008; Грачева, 2011; Тырыгина, 2008 и др.], недостатки которого были обозначены выше.

Использование методик паспортизации и идентификации РЖ способны обосновать гносеологический потенциал текста в аспекте жанровых структур, но не способны обнаружить жанровый потенциал текста и факторы, влияющие на его реализацию.

В связи с этим встает вопрос о подходах и методах **системного моделирования РЖ**, которое предполагает рассмотрение РЖ в том аспекте, в котором будут реализовываться его системные свойства, частичное решение которого является целью настоящей статьи.

В настоящей статье РЖ рассматривается как структура, состоящая из комплекса признаков, на основе которых строится уровневая модель жанра. При таком подходе, во-первых, актуализируется специфический тип идентификации РЖ, который представляет анализ РЖ по коммуникативно-семиотической модели в формально-функциональном аспекте [Тюкаева, 2019] с целью разграничения «субстанциональных» и «внутрижанровых» компонентов. **Выделение «субстанциональных» и «внутрижанровых» компонентов высказывания** имеет своей целью обнаружение нежанровых и типичных (жанровых) моментов высказывания.

Во-вторых, собственно жанровые особенности стратифицируются в аспекте оязыковленности признака (оппозиция: языковой/неязыковой признак РЖ). В таком понимании необходимо обозначить направление спецификации двух уровней модели РЖ (учитывая онтологическую сложность исследуемого объекта, на данном этапе описания необходимо осознать принцип организации этих уровней в гносеологическом модусе, их корреляцию, системные отношения, их структурный и функциональный параллелизм). В настоящей статье в качестве исходной лингвистической базы выступает оппозиция языковое/неязыковое (условное-отражательное). Таким образом, моделируя РЖ в лингвоцентрической парадигме, необходимо осознать, что последний (жанр) рассматривается как ядерное языковое системно-структурное образование, вокруг которого концентрируются другие феномены, имеющие в том числе и коммуникативную направленность, играющие определенную роль в опосредовании РЖ, но представляющие своеобразные сферы, плоскости со своим аппаратом, семиотикой и механизмами. В данном понимании можно говорить о дихотомии РЖ.

В аспекте разграничения двух форм или способов выражения содержания РЖ, необходимо отметить, что, с одной стороны, РЖ имеет дискурсивную модель воплощения, которая реализуется как «семантическая координата дискурса» [Зернецкий, 1990, с. 61]. Так, единицы жанрового дискурса, являющиеся не языковыми элементами РЖ, а скорее «контекстными семемами» (иными словами, реализуемые значения (значение окружения, значение ситуации общения), в какой-то мере выступают в форме дополнительных факторов, как дополнительная «дистрибуция» РЖ), описывающими содержательную интерпретацию знака и его образа, несущего в себе совокупность знаний о мире через установленную в социуме, культуре, этике, идеологии, систему понятий, категорий и т.п. о нем.

Поскольку каждый из участников общения имеет свой жизненный опыт, связанный, в том числе, с типичными жизненными ситуациями, в нашем случае речевыми, которые имеют категориальное значение, то, соответственно, признаки этих категорий, конструируют весь спектр социальных, психологических, культурных и прочих моментов речеповеденческой модели (в онтологическом смысле), а типовые признаки составляют платформу, основу, скелет модели РЖ (в гносеологическом модусе). Можно сказать, что модель РЖ, фиксирующая «дополнительные» компоненты, – «формальная» модель, которая олицетворяет требования относительности, по существу, условна: элементы этой модели определяют поведенческие возможности коммуникантов, которые в конечном итоге обуславливаются их практическим знанием, вытекающим из чувственной фиксации того, как большинство или «поведенческий эталон» (пример для подражания) конструирует коммуникацию определенным образом в сложившихся условиях. Компоненты такой модели, структуры в рамках РЖ можно обозначить «аспектуирующим термином» [Голев, 2016, с. 19] как «диакритические признаки» (от «диакритический знак» – дополняющий, актуализирующий дополнительное семиотическое значение признака), «околожанровые компоненты» (актуализирующий жанроведческий аспект) или «признаки этического плана» [Верещагин, 1971; Pike, 1954, p. 8.], «внешние компоненты» по отношению к жанру (не лингвоцентрический, не инвариантный) или «синонимичные» (термин, актуализирующий близкое по значению, но имеющий разную с языковыми знаками семиотику) признаки. Обозначим их как «околожанровые признаки». В таком определении учитывается аспект описания: положение признака относительно речевых признаков в модели, и однозначность детерминанты (остальные формулировки участвуют в обозначении других языковых явлений). Таким образом, «околожанровыми» признаками РЖ текстов ЕПР называются «неязыковленные» структурные элементы жанра,

участвующие в построении внешней формы РЖ и имеющие внешнее содержание. Мы осознаем, что внешние признаки жанра стремятся к тому, чтобы быть оязыковленными, иногда это происходит (например, признак социальное положение, скорее, имеет языковое воплощение в специальном наборе лексико-стилистических единиц), но это открытый вопрос и требует дополнительного исследования экспериментального типа.

К «околожанровым» компонентам РЖ текстов ЕПР относятся неязыковые факты, влияющие на формирование и узнаваемость жанра, например, ситуативный параметр, социологические признаки, компоненты культуры и проч. Это признаки, моделирующие поверхностную структуру, внешнюю форму жанра, воспринимаемую, наблюдаемую, соотносимую с другими РЖ, участвующую при его формальной идентификации и имеющие внешнее содержание (компонент социальной оценки жанра, компонент предугадывания содержания текста по внешней форме, условия для успешной реализации). Необходимо отметить, что в результате генезиса РЖ «околожанровый» компонент может оязыковляться и смещаться в сторону инвариантных значений (например, в РЖ «малява» социологический фактор является признаком эмического типа). Околожанровая модель выступает в качестве регистра по отношению к жанровой модели. По сути, «околожанровая» и «жанровая» модели вступают в антиномические отношения и имеют тесную связь. Важность «околожанрового» компонента в структуре РЖ показывает частотное использование внешнего признака при назывании РЖ и при формальной, поверхностной его идентификации.

Таким образом, к собственно жанровым признакам относятся типовые языковые варианты реализации инвариантной модели жанра.

В-третьих, актуализируется специфический тип моделирования РЖ по тексту с целью выделения языковых жанровых фациентов, который мы обозначили как «трансформационный». В этом случае предлагается методика оппозиционно-трансформационного анализа. Оппозиционно-трансформационное моделирование РЖ осуществляется по следующей методике:

Выдвижение аксиомы о том, что

а) жанровые признаки, заложенные в типовой проект любого РЖ, проявляются на всех уровнях жанра (идентифицируются при описании жанра по КСМ);

б) изменение типовых компонентов высказывания влечет за собой модификацию жанра.

Выделение компонентов высказывания путем вычленения инварианта из типовых проявлений фациента и сопоставления реального существования явлений и внутритекстовых их репрезентаций, проекций.

Уточнение типичного и нетипичного для жанра характера проекций, следующими способами: интроспективно-индуктивным и эмпирическим.

Высказывание, существуя в пределах определенного жанра, представляет некоторую проекцию реалий, которые имеют к нему прямое или косвенное отношение. Проекция реалий в онтологическом ключе представлена целостным изображением, однако при введении «гносеологических фильтров» на «матрицу» (восприятие) проецируются разные информационные потоки: индивидуальные (отображение «нетипичной» реальности: замысла, интенции, сюжета и проч.) и типовые, жанровые (отображение типичных реалий: замысла, интенции, сюжета и проч.). Усвоенный носителями языка тип отображения действительности отдельными речевыми жанрами («язык входит в жизнь через конкретные высказывания» [Бахтин, 1986, с. 253]) позволяет интерпретировать, отождествлять разного рода проекции в соответствии с избранным автором жанром. Так, например, высказывание: «Я тебя люблю», имеющее конкретную семантику, в разных жанрах ЕПР (письмо, девичий альбом, книга жалоб, граффити и предложений и проч.) дополняется жанровой семантикой, иначе говоря, приобретает «консемантику», поэтому имеет разную интерпретацию.

Следуя логике нашего исследования, измененные типовые признаки (жанровые маркеры) спровоцируют модификацию жанра: изменение внутренних и внешних признаков жанра. В соответствии с этим намечены две оси исследования: 1) релевантные / нерелевантные признаки жанра; 2) ядерные (доминантные) / периферийные признаки жанров ЕПР.

Таким образом, использование разрабатываемого метода типового жанрового моделирования позволяет обнаружить типовые жанровые признаки текста, выявить формы, имеющие жанровую семантику, обнаруживающие жанровый потенциал текста и выступающие в качестве жанровых маркеров, осознать механизм жанрового моделирования в онтологическом аспекте и построить первоначальную модель жанра с гносеологических позиций, что является основой системного моделирования РЖ.

Исходя из сказанного, представляется необходимой дальнейшая разработка системной модели РЖ, призванной синтезировать многообразие уже имеющихся представлений о феномене «жанр речи» с последующим выделением типовых его признаков. Выявленные типовые признаки РЖ будут представлять системную его модель, предполагающую системно-надсистемную детерминацию характеристик РЖ, их устойчивость и согласованность при выполнении основной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акулова, Е. В. Жанры немецкого повседневного общения: учебное пособие / Е.В. Акулова, Т.И. Борисова. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 161 с.

Амакова, Ю. А. Лексико-стилистические особенности жанра спортивной заметки / Ю.А. Амакова, Н.В. Кормилина // Вопросы общего языкознания и теории текста. Сборник научных статей. Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 232–238.

Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – С. 7–180.

Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. – Москва: Искусство, 1986. – С. 250–258.

Бичарова, М. М. Типологическая модель жанра «книжное обозрение» / М.М. Бичарова // *Lingua mobilis*. – 2010. – №4 (23). – С. 62–72.

Богин, Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику / Г.И. Богин. – Тверь: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731 с.

Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – Москва: Флинта, 2007. – 502 с.

Будагов, Р. А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – Москва: Изд-во Московского университета, 1974. – 262 с.

Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып.1. – С. 99–112.

Верещагин, Е. М. Рецензия на книгу: K.L. Pike, *Language in Relation...* / Е.М. Верещагин, А.А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики и преподавание русского языка как иностранного. – Москва: МГУ, 1971. – С. 3–10.

Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1971. – 233 с.

Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. – Москва: изд-во «АСТ», 2011. – 142 с.

Гаврилова, Е. В. Реализация разговорных жанровых прототипов в художественном тексте: на материале современной франкоязычной литературы: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Гаврилова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 192 с.

Голошубина, О. К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в месенджере»: дис. ... канд. филол. наук / О.К. Голошубина. – Омск: ОГУ, 2017. – 175 с.

Голев, Н. Д. Формально-количественное моделирование языковой личности: идентификационный аспект / Н.Д. Голев, Г.В. Напреенко // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование // Сибирская лингвоперсонология. – Москва: Ленанд, 2016. – С. 76–93.

Грачева, Н. О. К вопросу о жанре произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» / Н. О. Грачева // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 78–81.

Дементьев, В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В.В. Дементьев // Жары речи: Сборник научных статей. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. – Вып.3. – С. 18–40.

Дементьев, В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учебн. пособ. / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1998. – 107 с.

Дрофман, И. И. «Паспорт» речевого жанра приветствия / прощания (по модели Т.В. Шмелевой) / И.И. Дрофман // Научная мысль Кавказа № 1 (69). – Ростов-на-Дону: Южноуральский федеральный университет, 2012. – С. 20–22.

Зарецкий, П. В. Четырехмерное пространство речевой деятельности / П.В. Зарецкий // Язык, дискурс, личность. – Тверь: ТГУ, 1990. – С. 60–68.

Кантурова, М. А. Деривационные процессы в системе речевых жанров: на примере речевого жанра кулинарного рецепта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Кантурова. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – 26 с.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Изд-во ЛКИ, 1987. – 261 с.

Кузьмина, К. А. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра / К.А. Кузьмина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. – 22 с.

Ларина, Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ) / Е.Г. Ларина: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград: ВГУ, 2004. – 170 с.

Лебедева, Н. Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной русской речи) / Н.Б. Лебедева // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. II. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 91–100.

Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник БГПУ. Сер. Гуманитар. Науки. – Барнаул: АлтГПА, 2001. – №1. – С. 6–12.

Лободенко, Л. К. Лексико-стилистические особенности информационных жанров медиатекстов интернет-сми региона / Л.К. Лобденко // Вестник Южно-уральского государственного университета. – Челябинск: ЮУГУ, 2016. Т. 13. – № 1. – С. 32–37.

Матвеева, Т. В. Тональность разговорного текста; три способа представления / Т.В. Матвеева // *Stylistyka. V.* – Jpplę Uniwersytet Opolski; 1996. – С. 210–221.

Мясников, И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра: дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Мясников. – Томск ТГУ, 2005. – 212 с.

Пром, Н. А. Комбинированная модель жанров печатных СМИ / Н.А. Пром, Т.Г. Йованович // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, № 2. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2017. – С. 16–18.

Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – Москва: Рус. словари, 2000. – 415 с.

Русская разговорная речь / отв. ред. Е.А. Земская. – Москва: Наука, 1973. – 238 с.

Салимовский, В. А. Есть ли у жанроведения границы в пределах коммуникативной лингвистики? / В.А. Салимовский // *Жанры речи: Сборник научных статей.* – Саратов: Колледж, 2002. – Вып.3. – С. 52–56.

Седов, К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып.3 / К.Ф. Седов. – 318 с.

Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 17. – Москва: Наука, 1986. – 504 с.

Сологуб, О. П. Исковое заявление: жанроведческий анализ / О.П. Сологуб // *Юрислингвистика.* – 2006. – №7. – С. 137–146.

Тарасова, И. А. Жанр в когнитивной перспективе / И.А. Тарасова // *Жанры речи: Сборник научных статей.* – Саратов: Колледж, 2018. – № 2(18). – С. 85–90.

Татарникова, Н. М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле речи (на примере допроса и протокола допроса): дис. ...канд. филол. наук / Н.М. Татарникова. – Иркутск: ИГУ, 2004. – 328 с.

Тюкаева, Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов Естественной письменной русской речи) / Н.И. Тюкаева // *Культура и текст.* – 2019. – №2 (37). – С. 189–198.

Тюкаева, Н. И. Граффити как жанр естественной письменной русской речи / Н.И. Тюкаева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул: АлтГПА, 2005. – 25 с.

Тырыгина, В. А. Проблема жанра в массово-информационном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук / В.А. Тырыгина. – Москва: МПГУ, 2008. – 375 с.

Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // *Вопросы языкознания.* – 1997. – № 5. – С. 102–120.

Шерстяных, И. В. Моделирование речевых жанров (на примере комплимента) / И.В. Шерстяных // Вестник ИГЛУ. – Иркутск: Евразийский лингвистический институт, 2014. – С. 168–176.

Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып.2. – С. 88–98.

Шмелева, Т. В. Текст сквозь призму метафоры тканья / Т.В. Шмелева // Вопросы стилистики. – Саратов: Колледж, 1998. – Вып. 27. – С. 68–74.

Шурлина, О. В. Лингвопрагматические и жанровые характеристики текста англоязычного «веб-браузера» / О.В. Шурлина: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: ВГУ, 2019. – 181 с.

Шурлина, О. В. Модель речевого жанра «Веб-браузер» / О.В. Шурлина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук N 7 (Апрель). – Москва: Институт стратегических исследований, 2017. – С. 65–67.

Ягуфаров, Р. А. Лексико-стилистические особенности произведений жанра магического реализма на материале произведений Мо Яня / Р.А. Ягуфаров // Евразийское научное объединение. – Москва, 2018. Т.2. – № 6 (40). – С. 94–97.

Pike, K. L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. Preliminary edition. Glendale, CA: Summer Institute of Linguistics, 1954. – P. 8–9.

Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories // Journal of Experimental Psychology General, 1975. – 104(3). – P. 234-240.

REFERENCES:

Akulova, E. V. Zhanry nemeckogo povsednevnogo obshcheniya: uchebnoe posobie / E. V. Akulova, T. I. Borisova. – Sankt-Peterburg: Lan', 2014. – 161 s.

Amakova, YU. A., Kormilina, N.V. Leksiko-stilisticheskie osobennosti zhanra sportivnoj zametki / YU. A. Amakova, N.V. Kormilina // Voprosy Obshchego yazykoznanija i teorii teksta: Sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennye redaktory N.V. Kormilina, N.YU. SHugaeva. – SHeboksary: SHuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I. YA. YAkovleva, 2018. – S. 232–238.

Bahtin, M. M. Avtor i geroj v esteticheskoj deyatelnosti / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorcestva. – Moskva: Iskusstvo, 1979. – S. 7–180.

Bahtin, M. M. Problema rechevyh zhanrov / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorcestva: izd.2-e. – Moskva: Iskusstvo, 1986. – S. 250–258.

Bicharova, M. M. Tipologicheskaya model' zhanra «knizhnoe obozrenie» / M.M. Bicharova // Lingua mobilis. – 2010. – №4 (23). – S. 62–72.

Bogin, G. I. Obretnie sposobnosti ponimat': Vvedenie v germenевtiku / G.I. Bogin. – Tver': Psihologiya i Biznes OnLajn, 2001. – 731 s.

Bolotnova, N. S. Filologicheskij analiz teksta / N.S. Bolotnova. – Moskva: Flinta, 2007. – 502 s.

Budagov, R. A. CHElovek i ego yazyk / R.A. Budagov. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1974. – 262 s.

Dement'ev, V. V. Kommunikativnaya genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizacii social'nogo vzaimodejstviya / V.V. Dement'ev // ZHary rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2002. – Vyp.3. – S. 18–40.

Dement'ev, V. V. Sociopragmaticeskij aspekt teorii rechevyh zhanrov: uchebn. posob. / V.V. Dement'ev, K.F. Sedov. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo pedagogicheskogo instituta, 1998. – 107 s.

Drofman, I. I. «Pasport» rechevogo zhanra privetstviya / proshchaniya (po modeli T.V. SHmelevoj) / I.I. Dofman // Nauchnaya mysl' Kavkaza № 1 (69). – Rostov-na-Donu: YUzhnoural'skij federal'nyj universitet, 2012. – S. 20–22.

Fedosyuk, M. YU. Nereshennye voprosy teorii rechevyh zhanrov / M.YU. Fedosyuk // Voprosy yazykoznanija. – 1997. – № 5. – S. 102-120.

Gavrilova, E. V. Realizaciya razgovornyh zhanrovyh prototipov v hudozhestvennom tekste / na materiale sovremennoj frankoyazychnoj literatury: dis. ... kand. filol. nauk / E.V. Gavrilova. – Nizhnij Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova, 2008. – 192 s.

Goloshubina, O. K. Kompleksnoe modelirovanie rechevogo zhanra «razgovor v mesendzhere»: dis. ... kand. filol. nauk / O.K. Goloshubina. – Omsk: OGU, 2017. – 175 s.

Golev, N. D. Formal'no-kolichestvennoe modelirovanie yazykovoj lichnosti: identifikacionnyj aspekt / N.D. Golev, G.V. Napreenko // YAzykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie // Sibirskaya lingvopersonologiya. – Moskva: Lenand, 2016. – S. 76–93.

Gracheva, N. O. K voprosu o zhanre proizvedeniya Dzh. K. Rouling «Garri Potter» / N.O. Gracheva // Sovremennaya filologiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, aprel' 2011 g.). – Ufa: Leto, 2011. – S. 78–81.

Kanturova, M. A. Derivacionnye processy v sisteme rechevyh zhanrov: na primere rechevogo zhanra kulinarного recepta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M.A. Kanturova. – Novosibirsk: NGPU, 2012. – 26 s.

Karaulov, YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' / YU.N. Karaulov. – Moskva: Izd-vo LKI, 1987. – 261 s.

Kuz'mina, K. A. Strukturnye i yazykovye osobennosti propovedi kak rechevogo zhanra / K.A. Kuz'mina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 2006. – 22 s.

Larina, E. G. Lingvopragmaticheskie osobennosti tok-shou kak zhanra televizionnogo diskursa (na materiale amerikanskih televizionnyh programm): dis. ... kand. filol. nauk / E.G. Larina. – Volgograd: VGU, 2004. – 170 s.

Lebedeva, N. B. K postroeniyu zhanrovoj tipologii (na materiale estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi) / N.B. Lebedeva // Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skij i obrazovatel'nyj aspekty. CH. II. – Barnaul: Izd-vo BGPU, 2003. – S. 91–100.

Lebedeva, N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / N.B. Lebedeva // Vestnik BGPU. Ser. Gumanitar. Nauki. – Barnaul: AltGPA, 2001. – №1. – S.6–12.

Lobodenko, L. K. Leksiko-stilisticheskie osobennosti informacionnyh zhanrov mediatekstov internet-smi regiona / L.K. Lobdenko // Vestnik YUzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – CHelyabinsk: YUUGU, 2016. T. 13. – № 1. – S. 32–37.

Matveeva, T. V. Tonal'nost' razgovornogo teksta; tri sposoba predstavleniya / T.V. Matveeva // Stylistyka. V. – Jpjlе Uniwersytet Opolski; 1996. – S. 210–221.

Myasnikov, I. YU. ZHanry rechi v diskurse periodicheskogo izdaniya: specifika diskursa i opisatel'naya model' rechevogo zhanra / I.YU. Myasnikov: dis. ... kand. filol. nauk. – Tomsk: TGU, 2005. – 212 s.

Prom, N. A. Kombinirovannaya model' zhanrov pechatnyh SMI / N.A. Prom, T.G. Jovanovich // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. – 2017. – № 2. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2017. – S.16–18.

Rahilina, E. V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost' / E. V. Rahilina. – Moskva: Rus. slovari, 2000. – 415 s.

Russkaya razgovornaya rech' / otv. red. E.A. Zemskaya. – Moskva: Nauka, 1973. – S. 12–34.

Salimovskij, V. A. Est' li u zhanrovedeniya granicy v predelakh komunikativnoj lingvistiki? / V.A. Salimovskij // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 2002. – Vyp.3. – S. 52–56.

Sedov, K. F. Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevyh zhanrov. Vyp.3 / K.F. Sedov. – Saratov: Kolledzh, 2002. – 318 s.

Serl', Dzh. R. Klassifikaciya illokutivnyh aktov / Dzh.R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. – Moskva: Nauka, 1986. – 504 s.

Sologub, O. P. Iskovoe zayavlenie: zhanrovedcheskij analiz / O.P. Sologub // YUrislingvistika. – 2006. – №7. – S. 137–146.

SHerstyanyh, I. V. Modelirovanie rechevyh zhanrov (na primere komplimenta) / I.V. SHerstyanyh // Vestnik IGLU. – Irkutsk: Evrazijskij lingvisticheskij institut, 2014. – S. 168–176.

SHmeleva, T. V. Model' rechevogo zhanra / T.V. SHmeleva // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 1997. – Vyp.2. – S. 88–98.

SHmeleva, T. V. Tekst skvoz' prizmu metafory tkan'ya / T.V. SHmeleva // Voprosy stilistiki. – Saratov: Kolledzh, 1998. – Vyp. 27. – S. 68–74.

SHurlina, O. V. Lingvopragmaticheskie i zhanrovye karakteristiki teksta angloyazychnogo «veb-brauzera»: dis. ... kand. filol. nauk / O.V. SHurlina. – Tver': VGU, 2019. – 181 s.

SHurlina, O. V. Model' rechevogo zhanra «Veb-brauzer» / O.V. SHurlina // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – N 7 (Aprel'). – Moskva: Institut strategicheskikh issledovanij, 2017. – S. 65–67.

Tarasova, I. A. ZHanr v kognitivnoj perspektive / I.A. Tarasova // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 2018. – №2(18). – S. 85–90.

Tatarnikova, N. M. Koordinaciya pervichnogo i vtorichnogo rechevyh zhanrov v oficial'no-delovom stile rechi (na primere doprosa i protokola doprosa): dis. ...kand. filol. nauk / N.M. Tatarnikova. – Irkutsk: IGU, 2004. – 328 s.

Tyukaeva, N. I. Modelirovanie rechevogo zhanra: formal'no-funkcional'nyj aspekt (na primere tekstov Estestvennoj pis'mennoj russskoj rechi) / N.I. Tyukaeva // Kul'tura i tekst, 2019. – №2 (37). – S. 189–198.

Tyukaeva, N. I. Graffiti kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russskoj rechi / N.I. Tyukaeva: avtoref. dis. .. kand. filol. nauk. – Barnaul: AltGPA, 2005. – 25 s.

Tyrygina, V. A. Problema zhanra v massovo-informacionnom diskurse: dis. ... doktora filol. nauk / V.A. Tyrygina. – Moskva: MPGU, 2008. – 375 s.

Vezhbicka, A. Rechevye zhanry / A. Vezhbicka // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 1997. – Vyp.1. – S. 99–112.

Vereshchagin, E. M. Recenziya na knigu: K.L. Pike, LanguageinRelation.../ E.M. Vereshchagin, A.A. Leont'ev // Voprosy psiholingvistiki i prepodavanje russkogo yazyka kak inostrannogo. – Moskva: MGU, 1971. – S. 3–10.

Vinogradov, V. V. O teorii hudozhestvennoj rechi / V.V. Vinogradov. – Moskva: Izdatel'stvo Vysshaya shkola, 1971. – 233 s.

Vitgenshtejn, L. Filosofskie issledovaniya / L. Vitgenshtejn. – Moskva: Izd-vo «AST», 2011. – 142 s.

YAgufarov, R. A. Leksiko-stilisticheskie osobennosti proizvedenij zhanra magicheskogo realizma na materiale proizvedenij Mo YAnya / R.A. YAgufarov // Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie. – Moskva: Orlov Maksim YUr'evich, 2018. T.2. – № 6 (40). – S. 94-97.

Zerneckij, P. V. CHetyrekhmernoe prostranstvo rechevoj deyatel'nosti / P.V. Zerneckij // YAzyk, diskurs, lichnost'. – Tver': TGU, 1990. – S. 60–68.

Pike, K.L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. Preliminary edition. Glendale, CA: Summer Institute of Linguistics, 1954. – R. 8–9.

Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories // Journal of Experimental Psychology General, 1975. – 104(3). – S. 234–240.